

Мокка обернулась на своего хозяина, всё ещё сидящего на диване. Чу Цзэшэнь последовал её взгляду и заметил, что Гу Бай, похоже, не заметил его возвращения.

Он почесал Мокку под подбородком:

— Значит, ты ждала не меня, а своего хозяина, чтобы он тебя выгулял. Ну что ж, подождём вместе.

Так ожидание одной собаки превратилось в ожидание двоих.

Когда Гу Бай наконец отложил игровой контроллер, он позвал Мокку. Из двери выглянула собачья морда.

— Что ты там делаешь? — с улыбкой спросил он.

В следующую секунду в дверь вошёл Чу Цзэшэнь. Гу Бай посмотрел на него с удивлением:

— Почему так рано вернулся?

— Завтра А-Шэн уезжает за границу по работе, так что сегодня он приглашает нас на ужин, — объяснил Чу Цзэшэнь.

Услышав о приглашении, Гу Бай тут же поднялся с дивана:

— Подожди, я переоденусь.

Мокка, сев в машину, начала радостно вилять хвостом. Это был её первый выход за день, и она явно ждала чего-то интересного.

Гу Бай, пристегнув ремень безопасности, спросил:

— Почему он уезжает в командировку в каникулы?

— В других странах каникул нет, работа продолжается, — ответил Чу Цзэшэнь.

Гу Бай, привыкший к размеренной жизни, где все на вилле были в отпуске, совсем забыл об этом. Раньше он сам почти не отдыхал, проводя даже Новый год в командировках.

— Ага, — кивнул Гу Бай, затем вспомнил о документе, который Чу Цзэшэнь сегодня разбирал.
— Как прошёл день на работе?

Изначально этот проект планировали утвердить после каникул, но Чу Цзэшэнь решил ускорить процесс. Если этот вариант не подходил, можно было перейти к другому.

— Не очень гладко, — ответил Чу Цзэшэнь, взглянув на Гу Бая. — Вчера ты сказал, что в том документе есть серьёзная ошибка. Мы отказались от этого варианта, поэтому нужно разработать новый, и это потребует больше работы.

Накануне Гу Бай перед сном снова упомянул, что документ плохой. Обычно он не повторял свои замечания, но в этот раз сделал это дважды.

Кроме того, до этого документы были разбросаны по дивану, и Гу Бай сам их убрал.

Было ли это случайностью или намеренным действием?

Гу Бай, глядя в окно, безразлично спросил:

— Что за документ?

— Тот, который занял твой диван, — ответил Чу Цзэшэнь.

Гу Бай на мгновение задумался, затем вспомнил:

— А, тот, что занял моё место... Я же говорил, что он плохой. Занял моё место — это уже повод.

Чу Цзэшэнь рассмеялся над его капризностью:

— Да уж, ты нашёл причину.

Гу Бай самодовольно поднял бровь:

— Ну а кто я такой?

Он был президентом компании «Гу», и такие ошибки ему видны с первого взгляда.

Чу Цзэшэнь продолжил его мысль:

— А кто ты такой?

Гу Бай на секунду замялся, не ожидая такого вопроса.

— Гу Бай, твой номинальный муж, — с улыбкой ответил он.

Чу Цзэшэнь, сдерживая улыбку, тихо произнёс:

— Мой любимый.

Когда они прибыли в ресторан, Чу Цзэшэнь назвал номер комнаты метрдотелю.

Се Вэнь и Лу Шэнфань уже сидели в приватной комнате.

Се Вэнь, увидев их, тут же протянул меню:

— Выбирайте что хотите, сегодня ужин за мой счёт.

Его щедрость могла ввести в заблуждение, будто это он устраивает ужин.

Гу Бай сел и начал изучать меню.

Се Вэнь знал, что Гу Бай разбирается в еде лучше всех, поэтому доверил ему выбор.

На улице ещё не стемнело, было всего пять тридцать.

Се Вэнь, играя с Моккой, заметил:

— Если бы мы начали чуть раньше, это был бы полдник.

Мокка, услышав слово «полдник», радостно подпрыгнула.

Лу Шэнфань, наблюдая за ней, рассмеялся:

— Мой самолёт в восемь, так что если бы мы не начали раньше, ужин бы не состоялся.

— Так спешно? — недовольно пробурчал Се Вэнь. Он хотел провести каникулы вместе, но теперь планы рушились.

Лу Шэнфань пояснил:

— Они не могут ждать, мне нужно поехать.

Он посмотрел на Се Вэня, который сжал губы:

— Я принёс вино из своей коллекции, сегодня можно выпить.

Услышав о коллекционном вине, глаза Се Вэня загорелись:

— То самое, которое твой отец купил у того коллекционера?

Лу Шэнфань молча кивнул.

Се Вэнь, обращаясь к Гу Баю, восторженно сказал:

— Сегодня выпьем!

Гу Бай, всё ещё изучая меню, равнодушно ответил:

— Угу.

Се Вэнь, недовольный его реакцией, повторил:

— Это же коллекционное вино! Почему ты так равнодушен?

Гу Бай, закончив выбирать блюда, поднял голову:

— У меня дома всё коллекционное. Чего ты от меня ждёшь?

Се Вэнь: ...Ты что, хвастаешься?

Он видел винный погреб Чу Цзэшэня, где стояло всего несколько бутылок для вида. Он не был любителем вина, но теперь, когда Гу Бай говорил, что у него всё коллекционное, видимо, Чу Цзэшэнь заполнил погреб до отказа.

Любовь действительно ослепляет.

Когда официант вошёл, Се Вэнь передал ему меню. Вскоре принесли штопор, чтобы открыть вино.

Чу Цзэшэнь поставил бокал на поворотный столик, и официант, поняв намёк, начал наливать вино.

Лу Шэнфань, заметив это, нахмурился:

— Ты не выпьешь?

— Я за рулём, — ответил Чу Цзэшэнь.

— А водитель?

— В отпуске.

Лу Шэнфань: ...Ты издеваешься?

Се Вэнь, напротив, обрадовался:

— Отлично, тогда я не буду вызывать водителя. Подвези меня по пути домой.

Гу Бай добавил:

— Ты поедешь с Моккой на заднем сиденье.

Се Вэнь махнул рукой:

— Какая разница.

Кроме Чу Цзэшэня, все трое наполнили бокалы вином и подняли их для тоста. Чу Цзэшэнь, заменив вино водой, присоединился к ним.

Еда быстро появилась на столе.

Сезон крабов ещё не закончился, и Гу Бай, вспомнив вкус краба из старого дома, заказал ещё несколько.

В ресторане профессиональные официанты разделяют крабов, что и привлекло Гу Бая. Ему было неловко просить Чу Цзэшэня делать это, так как его навыки в этом деле оставляли желать лучшего.

Официант быстро и аккуратно разделил краба, выложив мясо на панцирь.

Се Вэнь, попробовав кусочек, с восхищением посмотрел на Гу Бая:

— Ты действительно знаешь, что заказывать. Изначально я даже не думал, что крабы будут такими вкусными.

Лу Шэнфань усмехнулся:

— Ты вообще не любишь крабов, так что это просто случайность.

Се Вэнь согласился:

— Ну, в этот раз я попал в свою «случайность».

После того как официант закончил разделять крабов и вышел из комнаты, разговор перешёл на более личные и рабочие темы.

Се Вэнь спросил Чу Цзэшэня:

— Как идут дела с сотрудничеством с Ket? Это ведь самый важный проект для компании «Чу» во второй половине года.

Чу Цзэшэнь спокойно ответил:

— Есть небольшие трудности.

Се Вэнь, впервые услышав о проблемах у Чу Цзэшэня, с интересом спросил:

— Не можешь справиться?

Гу Бай, поедая краба, подумал: «Какой же он друг».

Се Вэнь, несмотря на свою легкомысленную манеру, был вторым человеком в семье Се, и его способности нельзя было недооценивать.

Тот факт, что он смог выкроить время для ужина, говорил о том, что проблема действительно была незначительной.

Лу Шэнфань спросил:

— Значит, это небольшая проблема? Успеешь до каникул?

Чу Цзэшэнь посмотрел на него и серьёзно ответил:

— На каникулах я не работаю.

Лу Шэнфань: ...Как ты можешь говорить такие холодные вещи своим тёплым голосом?

Ну что ж, мир, в котором страдаю только я, достигнут.

Гу Бай не обращал внимания на их разговор, периодически подкармливая Мокку и продолжая наслаждаться ужином.

Се Вэнь вздохнул:

— На каникулах мне придётся вернуться в старый дом. Это будет как вечность.

Гу Бай, сделав глоток вина, с недоумением спросил:

— Разве возвращение в старый дом — это не хорошо?

— Хорошо-то хорошо, но в первый день все тебя носят на руках, на второй — ты уже слегка

потрёпанный, а на третий — вообще никто не обращает внимания, — с трудом подбирая слова, объяснил Се Вэнь. — От рая до ада — всего один визит в старый дом.

<http://bllate.org/book/15495/1374524>